

Дмитрий Герасимов

Вольный град

Полемические заметки
о политике, демократии
и русском патриотизме
в 2 частях. Часть 2

Дмитрий Герасимов

**Вольный град. Полемические
заметки о политике,
демократии и русском
патриотизме в 2 частях. Часть 2**

«Издательские решения»

Герасимов Д.

Вольный град. Полемические заметки о политике, демократии и русском патриотизме в 2 частях. Часть 2 / Д. Герасимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852494-3

Короткие размышления о политике, власти и ценности власти, перекочевавшие из некогда существовавшего интернет-блога под псевдонимом «Сварга Холес» на страницы данной книги. Адресовано всем, интересующимся современной политикой.

ISBN 978-5-44-852494-3

© Герасимов Д.
© Издательские решения

Содержание

Почем нынче аннунаки?	6
Орда наступает	8
Без протокола	9
Великая Русская Безнационалия	10
Гибридная война	12
О вреде антисемитизма	13
О двух властях и волнах мира	14
Великая Русская Безнационалия – 2	15
Своими словами	18
Распределенный интеллект	20
Орда, везде Орда	22
О православии – русском и нерусском	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Вольный град
Полемические заметки
о политике, демократии и русском
патриотизме в 2 частях. Часть 2**

Дмитрий Герасимов

© Дмитрий Герасимов, 2019

ISBN 978-5-4485-2494-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почем нынче аннунаки?

«Русская тема», по воле «большого брата» неожиданно громко заявившая о себе в последние месяцы и даже дни, не могла бы не радовать, если бы не подавалась большинством СМИ в исключительно искаженном виде. Принципиальность этой темы, задействующая все ныне имеющиеся информационные ресурсы, показывает также то, насколько всеохватной оказывается действующая политика ограничений. Можно понять нервность главреда АРИ.ру, вынужденного изобретать фантастические аргументы, чтобы сохранить доверие слушателей, воспроизводя очевидные пропагандистские штампы в отношении последних событий и почти в точности выполняя два условия, открывающие сегодня доступ в контролируемое информационно-медийное пространство: во-первых, полной дискредитации *демократических тенденций* украинского Майдана и, во-вторых, переводу «русской темы» из плоскости самоопределения в рамках собственной прирожденности в плоскость *российско-украинского противостояния*.

Если первое, как правило, осуществляется путем незамысловатого отождествления киевского Майдана с «системной» оппозицией в Украине, созданной еще прежней властью и ныне занявшей властные кабинеты, а также игнорированием фундаментальных демократических тенденций «площадной политики» вообще, отрицанием демократии как таковой и народного самоуправления в принципе (не говоря уж о *прямой демократии* в форме Вече), то второе осуществляется путем замалчивания или демагогического принижения любых попыток русской природной самоорганизации на демократических началах в Украине – замалчивания, абсолютно недопустимого для «серьезного национально ориентированного аналитического агентства», каковым позиционирует себя АРИ.ру, продолжающего обсуждать русскую тему исключительно в конфронтационной тональности «этнического дискриминирования русских Украины» и вытекающей отсюда неизбежности дальнейшего усиления существующей политики ограничений.

Важнейшим признаком последней (наряду с откровенным лизоблюдством) является и *как бы оппозиционная критика*, призванная антитезисно (в виде логического отражения) поддерживать те же самые политические тенденции, создав для них игрушечное сопротивление, ровно в той мере (но не более!), какая необходима, чтобы в конечном счете (через «анти-тезис» и «синтез») усилить и легитимировать эти самые тенденции. Как это, к примеру, давно и очень профессионально делает «Эхо Москвы» (созданное на базе французской редакции Гостелерадио СССР – «Эхо Бунтмана»), постоянно концентрирующее внимание «общественности» на определенных аспектах сложившихся обстоятельств и зеркально (мозговоротным вывертом) подводящее к озвучиванию именно тех тезисов, которые требуются. Таким образом, позволяя редакции одновременно и «рыбку съесть», сохранив лицо «кристально чистой оппозиции», и все прочее сделать с таким же точно успехом (в виде невероятно щедрого финансирования в рамках той самой политики, которая ею критикуется) – что, надо думать, не слишком-то получилось в телевизионном секторе аналогичной «свободы» – у «Дождя», кажется, все-таки отрезанного от кабельных сетей (или пребывающего под постоянной угрозой такого обрезания).

В рамках данной парадигмы «жесткой» встройки в информационные реалии действующей политики менее «системная» и сидящая на откровенно «подножной диете» аришная оппозиция демонстрирует иной, более привычный для нее стиль «сохранения лица», путем задвижения в действительности переломных событий на вторые и даже третьи планы в сравнении с очередными «аннунаками» – поисками природной идентичности среди перуанских индейцев и гиперборейских наследников затонувшей Атлантиды (совершенно в духе ренти-

вишных «альтернативных историй»). К сожалению, таковы реалии нынешнего медийного пространства.

Между тем, кардинальность двух взаимосвязанных тем – (1) демократического движения и (2) русской самоорганизации *на его основе*, более чем очевидна. Информационно, и первое и второе наносят смертельный удар штампованным представлениям, высвечивая весь спектр современной политики и множество иных вопросов – от «враждебности» Запада и роли России в украинских событиях до «пятой колонны» в РФ и «фашистов» в Украине, заставляя в качественно ином свете рассматривать всю событийную канву и основное содержание политического процесса. Поэтому-то сокрытие, игнорирование и замывание этих тем в публичном пространстве являются столь необходимыми в рамках сложившейся системы.

11.03.2014

Орда наступает (Плач по русской земле)

Вот уже несколько веков, со времен монгольских завоевателей *Русь гардариков, новгородских грамот и вечевого строя* отрывают от полуденного солнца сердечной простоты и ясности мышления (общеевропейской истории, культуры, ценностей, сознания) словно бы пришлые, прорвавшиеся из запредельных сознанию ледяных миров и мрачно-бездонных «сфер», оккупационные силы. Как будто с самого начала созданный исключительно с целью грабежа и насилия, генетически враждебный покоренной Руси режим *трансцендентной власти*, удерживающий с помощью крепостных армий и карательных отрядов в страхе и подчинении громадные территории с бесправным «податным» населением, вновь и вновь всплывает в истории из потаенных глубин человеческой памяти. Лишенный внутренней творческой силы, не способный к развитию смыслов и производству ценностей, он может существовать лишь за счет бесконечных присвоений, захватов, отъемов и переделов. Отсюда действительная противоположность праву, справедливости, демократии, гражданственности и местному самоуправлению (развиваемым европейским сознанием с античности и средних веков и составляющим его «этос»), а равно и естественной природе человека (реализующей себя в этом развитии в полном согласии с *биосферой планеты*, великими космическими *волнами истории*) – вот подлинная составляющая так называемой личности, придуманной в оправдание inferнальной противоположности миру.

Словно гигантский вампир, порожденный вывернутым наизнанку сознанием диких степей, противоположный миру и человечеству, сидит он в нашем собственном сознании, распространяя мертвящие метастазы повсюду, куда только может дотянуться, уничтожая начатки социальности, даже малую способность к саморегуляции, атомизируя общество и принуждая к «единомыслию»¹, все превращая в коррупцию и тлен. Не демократия и взаимное общение, а бесправие и внешнее принуждение отчуждают людей друг от друга. Не люди, а трансцендентность (бесконтрольность) власти по отношению к людям порождает воровство, уничтожая малейшие ростки независимости от казенных подачек: невозможно бороться за права и свободы граждан, не понимая настоящий источник социальных бед.

Да сгинет пришлая Орда, ночным мраком окутавшая сердца и умы людей! Да возродятся к свету грады русские, волости и княжества в уважении к себе и достоянию, вольные и богатые как встарь! Пусть будет больше властей, многих и разных, думающих по-разному, создающих разные пути и возможности! *Да возродится вечевой строй на Руси и сгинет всякое рабство – туда, откуда они пришли!* Да обретутся, наконец, свободные ремесленники, строящие не на день, а на века, честный и достославный торговый люд, знатные и гордые русичи! Да покинет русскую землю всякая нечисть! Так будет!

16.04.2014

¹ Заявление членов Ученого Совета Института философии РАН о концепции основ культурной политики: [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. 2007—2017. URL: http://iphras.ru/cult_polit.htm (Дата обращения: 19.01.2017).

Без протокола

Осилил наконец-то из научного и систематического интереса треть знаменитых «Протоколов...» (написанных – ах! – на хорошем русском языке), разумеется, не читая (ибо глаз жалко), а в исполнении непревзойденного Эдуарда Давидовича Ходоса – смеялся от души! *И это все еще что-то значит, чтобы на это можно было ссылаться?!..* Остается повторить вслед за Ф. Ницше (а, может быть, и вслед за «иудушкой» В. Розановым) – антисемиты, в том числе сочинившие сей монументальный *классический* труд (особенно в части его «метафизики» и «политиэкономии» – «Протоколы 1—2», положенной в основание целой традиции *антилиберального и антидемократического охранительства*), причем безразлично какой нации – не очень умные люди (коль скоро готовы разменивать собственную свободу на ненависть к другим)! Впрочем, слепо внимающие им достойны не меньшего сожаления. Антисемитизм (как антидемократизм) – болезнь кардинальная и критическая, не преодолев которую или хотя бы отчасти «приглушив» (при общей слабости ума и «классического» образования), *свободную Русь* не возродить.

19.04.2014

Великая Русская Безнационалия

Появление «многонационального народа Крыма» с тремя государственными языками (взамен предполагаемой *русской республики* Крым) ставит все на свои места. Во-первых, «присоединение» как результирующее следствие совокупных действий самых разных участников политического процесса, доказывает в первую очередь совершенную невозможность (по крайней мере, в данный исторический момент) появления самостоятельных русских территорий с суверенной властью. Во-вторых, раскрывает подлинный смысл украинской революции (по крайней мере, по самочувствию основных ее участников) как *национально-освободительной* по преимуществу (и постольку – социально-антикриминальной), направленной в том числе на освобождение от русских (как представителей интернационально-безнационального сознания) и русского языка (как языка безнационального общения, как это было во всех республиках бывшего СССР), и лишь затем – как демократической (и буржуазной). И, наконец, в-третьих, показывает происходящие «русские бунты», поддержанные Россией по всей юго-восточной Украине и дружно восхваляемые хором официальных «националистов» от Просвирина с Кралино-Холмогоровым до Крылова с Карабановым, как главным образом *безнациональную* (интернационально-просоветскую, нацеленную на воссоздание СССР), а затем и как антидемократическую и антинародную *контрреволюцию* (со всеми сопутствующими ей атрибутами).

И по итогам присоединения Крыма и по характеру волнений в Восточной Украине лишний раз подтвердилось, что этноним «русский» (причем, прежде всего, для самих русских и тем более «русскоязычных») применительно к политическому процессу оказался почти тождествен прилагательному «безнациональный», или «многонациональный» (а по сути – советский, «общий» в своей культурно-исторической основе). Отсюда столь замечательная, едва скрываемая ненависть некоторой части русских Украины к украинцам как «фашистам», т.е. именно людям, обладающим национальным сознанием, в отличие от них самих, таким сознанием не обладающих. Разумеется, такими же «фашистами» (и «националистами») для русских безнационалов являются литовцы, грузины, беларусы, казахи и молдаване, представители любых народностей и народов, фатально отклоняющиеся *в сторону от русского языка и великой русской культуры* к своим собственным знаково-символическим системам!

Очевидная (до кровавых столкновений на этнической почве) неспособность отказаться от доминанты русского языка даже в рамках иноязычной государственности прямо свидетельствует о том, что так называемый русский безнационализм («интернационализм»), ныне вновь принимающий облик советской великодержавности, в действительности оказывается ничем иным, как скрытым, вывернутым наизнанку (инверсивным) русским национализмом, приобретающим извращенную форму внешнего и показного самоотрицания исключительно в силу официального запрета на все остальные (естественные) формы русской прирожденности. *Русское природное сознание принимает вид крайнего безнационализма*, не заботящегося ни о чем национальном (отсюда поразительный упадок русской культуры, социального мышления, социальных навыков общежития, взаимного уважения, самодисциплины и т.д.), кроме сохранения господства русского языка, *не потому что таковы русские, а потому что такова безнациональная, враждебная по отношению к русским политическая система, в рамках которой им приходится действовать, по сути, воспроизводящая принцип «монгольского права»* («принцип Орды», когда всем владеет Хан, а все остальные, будучи его рабами, являются всего лишь временными «распорядителями» его собственности), и в силу этого права на корню аннигилирующая малейшие начатки какой бы то ни было местной, «низовой» независимости (самоуправления и саморегуляции, в том числе и в первую очередь, «национализм» – как ценностно «скрепляющий» механизм природно-социальной саморегуляции), принуждающая рус-

ских к противоестественному отказу от прирожденности. В условиях фактического запрета на национальную субъектность русский безнационализм в действительности оказывается единственно допустимой (т.е. как бы официально разрешенной и поддерживаемой «сверху») формой русского патриотизма, и именно в силу своей резко суживающей противоестественности приобретающей столь воинственные формы априори не знающего никаких границ стремления распространить себя за пределы самих себя.

Нарочитое, гипертрофированное отрицание национальности для таких русских (в том числе и в первую очередь у самих себя) – это именно «обратная» (по отношению к естественным психическим процессам), никем не проговариваемая, но всеми отчетливо сознаваемая (а потому и лицемерная) форма утверждения как собственного национального отличия от других, так и вытекающего из этого отличия превосходства над другими : базирующаяся на очевидном высокомерии форма принуждения покоряемых «других» к отказу от самих себя в пользу доминирующей всеобщности «русского языка» (как языка «межнационально-безнационального» общения) и безнациональной (не укорененной в «биоценозе», бескрайне кочевой) «многонациональной русской» культуры. Что это именно так, доказывается не только яростной борьбой вокруг господствующего языка (т.е. ни о каком семантическом равенстве, или равнозначности – со стороны символизма, не может быть и речи, достаточно вспомнить безуспешную попытку утвердить «латиницу» взамен «кириллицы» в Татарстане), но и перманентным стремлением всех без исключения народов освободиться от национально (и следовательно, эмоционально и психически, короче – ценностно) безразличной власти, исповедующей принцип Орды, прямо отождествляемой ими с русским этносом (!). Поэтому даже введение трех госязыков в АРК в перспективе не сможет остановить ни бегства этнических украинцев с присоединенного полуострова, ни естественного движения крымских татар в сторону национально-культурной автономии, вплоть до полного их отсоединения.

Следует четко сознавать (и говорить об этом вполне ясно и открыто), что отказ от прирожденности, безнационализм и многонационализм под эгидой русского языка – это *лицемерный русский национализм*, тот самый, который не признает за другими народами их право на самоопределение и желает сам господствовать над ними, прикрываясь формой всеобщего отказа от национальности, чему подтверждением являются все последние события в Украине. Это самая опасная и крайне лицемерная форма русского национализма, своего рода русский фашизм и шовинизм (конечно, весьма условно, в силу дескриптивной расплывчатости данных понятий), несущий рабство другим народам. Здесь все построено на вранье и умолчании, а стремление к господству стыдливо прячется за красивые слова о «дружбе между народами» и необходимости отказа от себя ради этой дружбы. До той поры, пока русские в значительной массе воспринимают Великую Безнационалию как свою собственную, как произведение русского природного духа или плод русских усилий, бегая с «имперками» или «георгиевками» и при этом *даже не допуская за другими возможности полного отказа от русского языка*, все их слова о равноправии – ложь. Иначе говоря, когда некоторые русские (стыдливо пряча глаза) говорят вам о безнационализме и многонационалии (борясь с украинским или эстонским «фашизмом») – это значит, что они хотят (надеются) таким образом вас поработить, главенствовать над вами, сами являясь не более чем инструментом в руках исповедующих принцип Орды. А именно эту лицемерную надежду на господство над другими последний и предлагает им *в качестве платы за лояльность*. Но результатом оказывается только то, что поработенными оказываются они сами (что справедливо) – людьми без родовой памяти и всепоглощающего стремления пустить корни.

28.04.2014

Гибридная война

Одним из выводов исследования НАТО 2014 года Multiple Futures стал прогноз об изменении способа ведения военных действий, и в частности, относительно появления так называемых гибридных войн (hybrid warfare). Согласно Франку ван Каппену², *гибридная война – это смешение классического ведения войны с использованием нерегулярных вооруженных формирований*. Государство, которое ведет гибридную войну, совершает сделку с негосударственными исполнителями – боевиками, группами местного населения, организациями, связь с которыми формально полностью отрицается. Эти исполнители могут делать такие вещи, которые само государство делать не может, потому что любое государство обязано следовать Женевской конвенции и Гаагской конвенции о законах сухопутной войны, договоренностям с другими странами. Всю грязную работу можно переложить на плечи негосударственных формирований. К примеру, таким образом можно осуществлять аннексию чужих территорий. Здесь проявляется важная отличительная черта гибридной тактики ведения войны: мировое сообщество просто ставится перед свершившимся фактом. Ему остается говорить «Мы этого не признаем», но факт присоединения уже свершился.

В краткосрочной перспективе это очень выигрышная тактика. Однако вряд ли то же самое можно утверждать в стратегическом плане. Уже само по себе использование многими современными государствами данной тактики говорит об их перманентной агрессивности и нежелании жить в мире.

28.04.2014

² Гибридная война: [Электронный ресурс] // <http://yablor.ru/blogs/gibridnaya-voyna/4357223>. URL: Yablor.ru (Дата обращения: 25.01.2017).

О вреде антисемитизма

Чтобы расставить все точки над «и».

А. Со стороны содержания антисемитизм есть просто психическое заболевание, вызванное расстройством ума, логики и патологическим неприятием действительности. К антисемитам нужно относиться как к психически больным, неадекватным людям – переносчикам душевного расстройства, осторожно пытаясь вывести из этого состояния тех из них, кто не успел окончательно впасть в хроническую стадию. Например, наводящими вопросами в духе: если вы обвиняете евреев в нечестной конкуренции, узурпации власти, клановости, коррупции, кровавых жертвоприношениях и зубном кариесе, то отчего бы вам не начать бороться именно с нечестной конкуренцией, узурпацией власти, клановостью, коррупцией и т.д., а не с самими евреями, купить дезодорант и не подходить близко к чужому рту? К сожалению, в запущенных случаях такие аргументы не действуют. В самом начале 90-х довелось быть свидетелем, как на учредительном собрании одной из национально ориентированных организаций Санкт-Петербурга человека, страстно обличавшего с трибуны библейский народ во всех грехах ельцинской эпохи, хватил сердечный приступ и он умер, не приходя в сознание.

Б. Со стороны формы антисемитизм есть невоспитанность, варварство и неумение жить в обществе, что предполагает отсутствие социального мышления и воли к поиску компромиссов на основе взаимного уважения и баланса частных интересов. Антисемит напоминает собой человека, бросающегося с матом и кулаками на соседа с дурно пахнущими носками вместо того, чтобы в спокойной и деликатной обстановке обсудить с ним имеющиеся расхождения в воззрениях на устройство мира. Так, выбирая негодные средства, никогда не достигают поставленной цели («яркое тактическое преимущество в обмен на стратегическое поражение»). Лечится это, насколько вообще поддается лечению – повышением личной самооценки, независимыми судами и демократическими процедурами выборов и голосования.

В. Со стороны конечных целей антисемитизм, будучи варварством и психической болезнью, есть инструмент и способ борьбы с прирожденным сознанием людей, используемый в своих интересах самими разными силами. Но чаще всего – собственными спецслужбами, имеющими богатую историческую традицию провокаций, контроля, управления и дискредитации «изнутри» национально ориентированных общественных движений. В начале 2000-х довелось наблюдать, как сын отставного то ли генерала, то ли полковника КГБ (спецслужбы никогда не действуют прямо), используя собственную квартиру в центре Москвы в качестве склада и перевалочного пункта, занимался координированным распространением всей имевшейся на тот момент «жидоборческой» литературы – газет, книг и журналов, явно не достигая в этом особого коммерческого успеха, хотя в те годы ассортимент и доступность данной продукции буквально во всех уголках столицы поражали воображение. На вопрос относительно примитивности ее содержания, данный деятель (кстати, вопреки предположению, весьма свободных взглядов в области «расовой чистоты» собственных личных отношений) вполне цинично отвечал, что это как раз самый последний вопрос, который его интересует.

Потребуется десятилетия демократической политики для преодоления обществом негативных последствий работы тоталитарных спецслужб. Но, очевидно, русским организациям внутри самих себя уже сейчас необходимо ставить жесткий заслон для антисемитизма (как и иных форм ксенофобии) – в качестве одного из негласных правил противодействия «принципу Орды».

02.05.2014

О двух властях и волнах мира

Кто же сказал, что демократия – это безвластие и анархия? Просто есть два типа власти – (1) власть кованного башмака и бритого затылка и (2) власть ума и доброй воли. Различие здесь в *объемах рабочей памяти*. В первом случае – действуют раньше, чем думают (если вообще думают, повинаясь скорее инстинктам и рефлексам). Во втором случае – перед тем, как что-то сделать, думают хотя бы на три-четыре шага вперед (как в шахматах). А уж если кто-то совершает несколько мыслительных операций *одновременно*, то вообще цены ему нет! Не этим ли человек отличается от животного, являясь, по Тейяру-де-Шардену, вершиной эволюции Разума? Впрочем, когда мы не в состоянии сами взвесить на весах Судьбы последствия собственных поступков, тогда лучше для нас, чтобы нами кто-нибудь руководил.

Существуют волны мира и волны истории, идущие еще от первоначального Большого Взрыва (своего рода, *дао истории*) – можно достигать своих целей, просто следуя им и отдаваясь их воле. Вступая в усиливающий резонанс с ними, умело балансируя среди разнонаправленных политических сил (давая им спокойно реализовать себя), всегда оставаясь на гребне волны. А можно, напротив, видеть свою цель в том, чтобы постоянно противиться им, всеми силами противодействуя их естественному течению, опираясь на незыблемые «или-или» – в самом мире не находимые и не требующие ума истины, тем самым гася в себе вечную энергию мира. Так поступают, выбирая вместо цветущей сложности унылую простоту, а вместо разума – насилие. В первом случае – все легко, совершается само и в нужный момент приходит помощь *аж всей Все-лен-ной!* Во втором случае – все невероятно тяжело, стрёмно, одиноко и всегда заканчивается трагически.

Возможно, в будущем потребуется строить школы демократии и, если потребуется в каждом городе – капища со святилищами в честь народоправия, возрождая тем самым и защищая на родной земле *священное* богатство жизни, спасая живое чувство *благоговения перед нею*, говоря словами А. Швейцера...

04.05.2014

Великая Русская Безнационалия – 2

Собственное природное сознание (как врожденное стремление к идентичности, как условие и основание всякого «патриотизма»), будучи абсолютно неустранимой формой психической и социальной адаптации людей к природным условиям существования, есть даже у крайних номад, приобретающее, однако, у последних взамен естественных чувственно-эмоциональных (ценностных) – противоестественные (ценностно безразличные), т.е. гораздо более отвлеченные и, как правило, религиозно-мистические, абстрактные, «обратно-перспективные» формы (апеллирующие не к непосредственному восприятию, а к мышлению и его оборотной стороне – вере). А потому гораздо более жесткие и нетерпимые по отношению к «другим» и непохожим на них. Русский лицемерный национализм как безнационализм (в своем первоначальном истоке – в православной идеологии Московского царства) в этом смысле чрезвычайно схож с иудейским религиозно-мессианским национализмом, являясь, по сути, исторической калькой с последнего (о чем писали все религиозные мыслители конца XIX – начала XX в. – от Данилевского и Соловьева до Бердяева и Карсавина).

Именно религия, точнее – кардинально переворачивающий действительность *монотеизм*, сама структура «восточной» (трансцендентной) религиозности, сохранившей и усилившей дуалистическую *противопоставленность природе* («нельзя быть праведным без страданий»), сделала возможным как внутренний разрыв ценности со смыслом (непосредственно переживаемого и данного в мышлении), так и последующее иррациональное соединение эмоционально-психической сферы с *новым, привнесённым извне и совершенно чуждым «рацио»* (логикой, мышлением), насильственно заместившим собой первоначальные «корневые» смыслы, гармонически взаимодействовавшие со средой обитания и встроенные в нее. Соединение переживаемой прирожденности с мыслимым безразличием к ней (выраженное в замечательной формуле «быть русским значит быть православным») не носит рационального характера и не может быть объяснено, исходя из самого себя, а потому русский инверсивный национализм оказывается возможным, вообще-то говоря, исключительно *в рамках религиозного, крайне нетерпимого, ригористичного и рестриктивного мировоззрения* – таким он зародился, таким он и остался даже в рамках «научнообразной» советско-интернациональной идеологии, столь же религиозно эсхатологичной (и хилиастичной), как и ортодоксальное православие, с которым она боролась. Поэтому не должно удивлять появление людей с портретами Сталина и иконами – это одна и та же, в основе своей иррациональная, ментальная структура («быть русским значит быть советским, интернациональным»), порожденная своеобразным «восточным реализмом» (тождеством атмана-брахмана). Поскольку превращение русского инверсивного национализма в светскую рациональную идеологию оборачивается банальной русофобией (как у «либералов», ценностно и психически не связанных с большинством населения страны) – *для реализации «монгольского принципа права» в действительности необходим именно религиозно одуряющий «синтез» прирожденности (по ценности) и безнациональности (по смыслу), мистически-иррациональное соединение их в одном сознании.*

Что такое соединение не только в силу своей изначально заложенной противоестественности (настоящей ментальной шизофрении), но и в силу мощного резонанса с доминирующим политическим «ордынством», как раз на пике своего осуществления всегда заканчивается исторической катастрофой – вполне закономерно. «Смутное время» неминуемо наступает не просто вследствие «надрыва» народных сил, вслед за эсхатологической «мобилизацией» общества и государства, но является, прежде всего, неизбежным выводом из торжествующего и доведенного до исступления «осмысленного» самоотрицания, когда глубинная прирожденность со всей присущей ей страстностью (психической энергией) вкладывается в прямо отрицающие ее же социокультурные формы осознанной деятельности (в сфере рели-

гии, образования, культуры, социальной жизни и политики). В формуле инверсивного (противоестественного) национализма чем отчетливее ценность национального, тем непреодолимее и реальнее *смыслы ее отрицающие*. Поэтому рост религиозного в своей основе национализма (как безнационализма) всегда и неизбежно оборачивается культурным крахом прирожденности, ее фундаментальным погромом и погружением в самые дикие формы культурного варварства с бьющей через край ненавистью к себе подобным. Так было и в 17 веке – сразу после принятия церковно-политической (теократической) концепции «Москвы – Третьего Рима», и в 20 веке – после окончательного отката от первоначального светского европеизма романовской династии, адаптировавшего «принцип Орды» к новым историческим реалиям, к восторжествовавшей затем вновь концепции русско-православного самодержавия, и повторяется ныне в Украине – на восходящем тренде малого русско-советского ренессанса в России под красными флагами, с иконами, георгиевскими лентами и имперскими триколорами.

Именно необходимость психической адаптации к ужасающим условиям крайне неустойчивой, никак неукорененной жизни, когда каждый день может оказаться последним, порождает глубинную потребность в религии восточного толка с ее крайними воззрениями на мир, по сути, не допускающими самостоятельного существования ни светской культуры, ни науки, ни «нормального» (естественного) «национализма», ориентированного на заботу обо всем этом. Этим ведь «византизм» отличается даже от католицизма – западной разновидности христианства, начиная с «Двух градусов» Бл. Августина обладавшего значительным внутренним потенциалом для развития светской культуры. Русский инверсивный национализм порожден не просто религией, но религией крайне иррациональной, обращенной вспять и в целостное отрицание действительности, какой-либо «естественности» вообще, ценимой самой по себе (обладающей какой-либо заключенной в нем самой ценностью).

В самом деле, когда люди добровольно отказываются от человеческой жизни, пусть в маленьком уютном «доме», но уважающем человеческое достоинство, права и свободы граждан, в обмен на нищенскую, рабскую, не стоящую ни гроша жизнь подневольных крестьян в уходящей за все горизонты «Империи» – это, несомненно, религиозно-иррациональный выбор (своего рода мистическая нирвана «евразийства»). Хотя, скажем откровенно, большинство открытых радетелей «принципа Орды» отнюдь не готово отождествлять самих себя с бесправным податным населением и бессознательно видит себя скорее в роли звероподобных карателей-надсмотрщиков, во исполнение воли Хозяина безнаказанно изливающих свои комплексы и обиды на это самое население – отсюда такая ничем не сдерживаемая страсть к прямому насилию – мордобоем, вообще телесным наказаниям³, пыткам, измывательствам, причинению разнообразных физических страданий, уничтожающих человеческую личность в принципе, «мораль» тюремщиков и заключенных. В соответствии с «принципом Орды» всякая власть должна внушать безотчетно-иррациональный, парализующий ужас населению оккупированных территорий – иначе, за неимением иных мотиваций, ей просто не удержаться.

Кстати сказать, этот же принцип основанного на страхе пирамидально-иерархического подавления нижестоящих всегда переносился и на силовые структуры. Иерархически разделенные внутри себя на привилегированное начальство и абсолютно бесправных «расходных» солдатиков (даже в «рабоче-крестьянской» Красной Армии), набранных из глухих деревень покоренной и опустошенной Руси, с вечным рукоприкладством, палочной дисциплиной, заградотрядами, надзирающими комиссарами и «дедовщиной» (и в этом смысле не имеющие понятия ни о воинском братстве, ни о рыцарстве и чести, не говоря уж о милосердии в отношении мирных жителей) гигантские крепостные армии (начиная с устрашающих карательных походов Москвы против Твери и Новгорода) всегда представляли собой вооруженное сборище

³ Video Pussy Riot whipped by Cossack in Sochi performance fail: [Электронный песчур] // Coletivo Veritas. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iwSxbkDcVrw> (Дата обращения: 23.01.2017).

настоящих насильников и мародеров, создающих гораздо большую угрозу как собственному населению, так и населению бесконечно присоединяемых территорий (предназначенных для очередного раздела и грабежа), нежели любой противник, с которым им приходилось иметь дело.

Вообще, первое и единственное предназначение любых силовых ведомств в соответствии с принципом Орды – вовсе не забота о благополучии собственных граждан, а, в первую очередь, *перманентная борьба с ними* как с опасными противниками. Постоянное обращение с собственным населением как с покоренным населением оккупированных территорий, свирепое насилие, крепостничество, рабский труд, концентрационные лагеря и массовые казни, бесконечная политика ограничений, цензуры, запретов, подавления всякой независимости (сельской, городской, национальной, творческой и научно-образовательной), идущей «снизу» (от людей) – будь то в религии или в культуре, тотальное стремление к всеобщему единообразию, опекаемое жуткой восточной религиозностью, насильственно перенесенной из загнивавших остатков того, что некогда было восточной римской империей – вовсе не случайные эксцессы исторического развития, а неустранимые следствия *принципа Орды*, его закономерные выводы. И этим «Орда» существенно отличается от настоящей «Империи», являясь, по сути, полной ее противоположностью, как в культурном, так и в цивилизационном смысле.

06.05.2014

Своими словами

Говоря просто, без демократии прирожденность скатывается в идеологию исключительности (неравенства и превосходства), со всеми адскими последствиями, прежде всего для тех, кто ее исповедует. В условиях политики ограничений прирожденность и демократия и не могут соединиться – их просто нет (а есть «русский значит православный», «русский значит советский» и т.д.). Принцип Орды неизбежно ставит абстрактную идею и вытекающие из нее насилие и принуждение выше живой прирожденности.

Однако почему это соединение так важно? Не только потому, что без демократии не может развиваться природное сознание (его воплощения в социальной политике), но и потому, что *без реализации прирожденности не построить демократии*. Русофобия – всего лишь оборотная сторона инверсивного, лицемерного национализма (как безнационализма). Именно патологическая русофобия полудикой российской интеллигенции 90-х гг. убила демократию и снова толкнула русских в объятия принципа Орды (насилия вместо прирожденности). Наоборот, все демократические революции на постсоветском пространстве, включая даже нынешнюю украинскую, поднимали на свои знамена собственную прирожденность.

Демократия – всего лишь форма, содержание дает природное сознание. Собственно, «Европа» это и есть демократия + прирожденность (распределенный интеллект + самоорганизация). Такой Русь была до монгольского нашествия (самостоятельные и богатые регионы с собственными культурными и политическими центрами, развитым вечевым строем). Такой она будет и в случае освобождения от принципа Орды («от центра к регионам», «от начальства к людям»). Русь и есть Европа и ничем иным не можем стать, возвращаясь из долгого рабства к себе.

Для самоорганизации (самоуправления, саморазвития и т.д.) необходимо, чтобы государство обеспечивало права и свободы граждан, а не ограничивало и сворачивало их, как это делают наследники монгольского права, действующие в обратном направлении – в точном соответствии со своими степными предшественниками (один центр власти, один субъект собственности, один субъект политики, одна вера и т.д.). Для того, чтобы развивались национальная культура и национальное сознание людей, так же необходимы свобода (национальная, поселковая, городская, творческая, научная и т.д.) и право жить для самих себя, исходя из собственных потребностей и убеждений. Когда есть то, что ценится само по себе, а не потому что нечто извне дает ему его ценность.

Так живет биосфера Земли, да и вся Вселенная в целом. Куда бы не взглянули – на лес, в речные глубины, или в ночное небо, испещренное мириадами звезд, где нет никакого «монгольского права» и «государевых людей», а каждый живет сообразуясь со своими «личными» потребностями и окружением, и тем не менее ничто не «распадается» и не погружается в хаос – в рамках сложного и подвижного единства природный мир являет собой бесконечное богатство жизни. Поэтому так успешна и эффективна Европа, способная к мирному и добровольному взаимодействию самых разных народов, религий, культур, стиранию государственных (чиновно-полицейских) границ между ними. Живешь сам, дай жить и другим, даже если они тебе не нравятся. Поэтому в Европе (при всех ее недостатках и долгом историческом пути к нынешнему состоянию) так легко дышится и «все делается для людей».

Орда действует в точности наоборот, истребляя жизнь, закрепощая людей, лишая их права на самостоятельность во всех сферах, загоняя всех в общий (безнациональный, социалистический) барак и возводя непроходимые границы с остальным миром. У нее только одна цель – грабеж (отъем и передел), нет никакой внутренней творческой идеи. Подавлять, запрещать, ограничивать, истреблять. Отставание общества начинается не в процессе – Орда с самого начала движется в прямо противоположном направлении, в обратную сторону от эво-

люции и прогресса, уничтожая и распределенный интеллект и самоорганизацию (вся история крепостничества, борьбы с прирожденностью тому пример).

Но, вопреки либеральной демагогии, *Орда также не есть Империя*, а есть нечто, прямо противоположное цивилизирующему принципу, имеющему всемирное значение. Великий Рим был построен на республиканских началах и существовал до той поры, пока поддерживал правовые механизмы, гражданские свободы, веротерпимость, развитое правосознание даже в самые жуткие свои правления. Главными противниками прирожденности являются не сторонники Империи как таковой, а «ордынцы», идейные и сознательные наследники дикой, варварской Орды – те, кто выступает и против демократии и против прирожденности, или против одного из них, не понимая их тесной взаимообуславливающей связи.

Наконец, бороться с Ордой нельзя ее же средствами. Следовательно, необходим полный отказ от насилия на словах и на деле, от идеологической демагогии и «политического субъективизма», желания навязать свою точку зрения, от всякого рода противоправности. Орда погрязла в насилии и лжи, в абсолютном презрении к праву. Ею движет желание манипулировать и подчинять. Действуя аналогичным образом, мы просто уподобляемся ей и воспроизводим ее в самих себе, тем самым продлевая ее существование. Необходимо думать 21 веком, а не веком 19, используя для достижения своих целей мирные, демократические механизмы и технологии, «мягкие» перемены.

Протест обязателен, оппозиция обязательна, меньшинства защищены, свобода слова обязательна, свобода совести обязательна, независимые суды и разные центры влияния – только это обеспечивает легитимность власти. Любое иное решение будет держаться на насилии, принуждении и истреблении несогласных. У Орды всегда будут виноватыми «предатели» и «извращенцы», для которых есть универсальное средство – «лагеря». Не было и нет никакой другой парадигмы в рамках ордынства.

Но в нашем стремлении к демократии нельзя действовать, опираясь исключительно на механизмы подсчета или механически выбранные рамки голосования. В этом случае всегда будут манипуляции, а следовательно, несогласные и недовольные самим устройством власти и процессом принятия решений. Демократия – это не диктат со стороны большинства, способ принуждения меньшинств, навязывание им своей воли. Напротив, это всегда компромисс, учитывающий и прямо опирающийся на интересы меньшинства.

Русское Вече (которое должно быть во всех населенных пунктах) – это не только контроль за властью и возможность непосредственно влиять на нее. Вече – это, в первую очередь, механизм выработки компромиссных решений, которые устраивали бы все стороны, учитывали интересы меньшинства. Вече никогда не расходилось до той поры, пока все не начинали согласно кричать, чтобы не было слышно криков против. Все просто. *Решение в принципе не может быть принято, пока все участники голосования не будут согласны с ним. В этом суть демократии.*

Демократия – это процесс (в согласии с природным сознанием), подчиняется волновым движениям. Это также школа, потому что необходимо постоянно учиться. Если мы будем так действовать, весь мир будет на нашей стороне. Но это уже азбука.

07.05.2014

Распределенный интеллект

Говоря о несовместимости православных ценностей с мировыми и угрозе, исходящей от них западной цивилизации⁴, министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт тем самым в очередной раз напомнил о существовании некоторых весьма важных отличий, характеризующих собой коллективное мышление европейцев.

Как представляется, отличия эти могут быть сведены всего к двум моментам, из которых вытекают все прочие. А именно, Европа («Запад») принципиально отличается от неевропы, и в частности Орды (если воспользоваться еще чаадаевской дилеммой «что в нас не так? и почему мы не они?»), наличием – (а) *распределенного интеллекта* и (б) *неразрывно связанной с ним самоорганизации*, способной возникнуть и развиваться только в рамках распределенного интеллекта.

В самых общих чертах, распределенный интеллект, distributed intelligence (РИ, «Великий Анонимус») – это согласованная, одновременная (симультанная) работа множества функционально различающихся (специализирующихся) интеллектов, предполагающая наличие как самостоятельности (конкуренции), так и очень тесных связей между индивидами (их взаимозаменяемости). Метафизически (нравственно и религиозно) – это плюриверсум в противоположность универсуму (многоначалие, сущностное многообразие мира, Ален де Бенуа, 1981), социально и политически – полиархия (соревнование между центрами силы в границах заданных правил, Роберт даль, 2003), в равной мере составляющие сущность европейской цивилизации и европейского («западного») мышления со времен античности и средних веков.

Без РИ (англ. – DI) не имеют смысла и не работают (оставаясь внешней имитацией) ни разделение властей, ни разделение элит (конкурирующих между собой в борьбе за голоса избирателей, Йозеф Шумпетер, 1995). РИ создает и согласовывает между собой одновременную работу различных центров силы, коалиция которых, или селекторат (элиты), о котором говорит Н. С. Розов (2008)⁵ вслед за Буэно де Мескита, Бесли и Кудаману, формирует западное общество. Именно РИ (через создание коалиции центров силы) обеспечивает нормальное функционирование коллегиально разделенной власти (КРВ, Рэндалл Коллинз, 1999), принципиально отличающейся от ордынского («восточно-азиатского», подавляющего и концентрирующего внутри себя, даже при наличии «совещательных» институтов) типа власти, в том числе и за пределами привычных форм демократии – в авторитарных доконституционных монархических правлениях Европы, современных автократиях, обеспечивающих эффективное развитие на переходный период.

Постепенное разделение старых и создание (творческое «обнаружение») новых функций с все нарастающей в объемах передачей части «ума» агентам, действующим вполне самостоятельно и одновременно с другими (тем самым увеличивая объем «рабочей памяти», в единицах которой измеряется всякий интеллект вообще – от муравья до человека, всякой «материи» вообще), позволяет на конечной стадии процесса получать более качественный продукт, способный к дальнейшему изменению и развитию. Отсюда такие необходимые свойства РИ как постоянная *открытость* и незавершенность образующих его процессов. Именно благодаря РИ и в его границах увеличивается степень социальной свободы (и связанной с ней социальной ответственности) как отдельных индивидов, так и общества в целом.

⁴ Владимир Бучельников. Шведский министр: главная угроза – это православие: [Электронный ресурс] // <http://vesti.lv/news/shvedskii-ministr-glavnaya-ugroza-eto-pravoslavie>. 2001—2017. URL: Vesti.lv (Дата обращения: 23.01.2017).

⁵ Розов Н. С. Коллегиально разделенная власть и условия поэтапного становления демократии в России // ПОЛИС, 2008, №5. С. 74—89: [Электронный ресурс] // Новосибирский государственный университет. 2017. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/krv.htm> (Дата обращения: 13.04.2017).

Свое законченное выражение РИ находит в современной компьютерной технологии, искусственном интеллекте и Сети, которые обратным образом воздействуют на ментальные (в том числе психические) механизмы современного общества, технически, «инструментально» подводя последнее к наиболее полному осуществлению в социальной действительности распределенной модели разума, а следовательно, и к максимально возможному увеличению наличного уровня общественной самоорганизации.

Наконец, именно РИ, будучи наиболее развитой формой социального интеллекта и интеллекта вообще, создает конкурентные (адекватные устройству мира, природы и эволюции человеческого мозга) преимущества западной цивилизации, не оставляя шансов иным формам общественной организации, встраивая их в свои собственные «распределенные», т.е. плюралистические (не иерархически организованные) ментально-психические структуры, приводящие их к неизбежной трансформации или же полной аннигиляции.

8.05.2014

Орда, везде Орда

«Европа – это место разврата и бесчестия, где под крики о правах человека и песни про сострадание, и защиту меньшинств, стали угнетать само большинство и здравый смысл». Пусть так (хотя это всего лишь одна из борющихся в ней тенденций). Но что взамен предлагает автор, написавший это? Разве не махать кувалдой (репрессиями, цензурой и запретами) там, где нужно работать скальпелем (умом, законами, тактом и культурой), призывая к войне, насилию и противостоянию со всем миром? Ну, собственно, он так и предлагает – «Дело за малым, найти серу и огонь».

Впрочем, лучше быть дураком, чем провокатором. Тянуть в очередную ордынчину, очередные вавилоно-шумерские коммуно-социализмы, солидаризируясь с теми маргинальными группами (разного рода НС-ми и прочими леваками) в самой Европе, которые хотели бы изнутри закрыть ее, приведя к «общему знаменателю» (с общностью имущества, жен и одной извилиной на всех), чтобы все решало умное на-чаль-ство, а «холопы» бессловесное ходило строем и «служило». Чистой воды ордынство. Он бы еще о спасении деревянной сохи заговорил. Православный, разумеется. Школы ножевого боя, тюрьмы, лагеря, предатели и извращенцы... и все в оправдание высокой морали и веры, конечно...

Разве у тех, кто отрицает европейские ценности, свободу, демократию, право и справедливость, есть что-то иное, кроме «гоп-стоп из-за угла»? *Если не Европа, то чтоooooooooooooo?*Орда, она везде Орда, даже если это «оп-по-зиция». Они и сложившуюся политику критикуют только за то, что последняя недостаточно казарменна и свирепа, не дает должным образом вооружиться, чтобы лучше бороться с америкосами и меньшинствами-паразитами, не обеспечивает всех холопов в полной мере колхозами, фабриками и план-та-ция-ми, не дает им, так сказать, плодиться и размножаться в острастку китайцам... Правда, если в следующий раз эти же самые «политики» все-таки начнут как обычно печалиться об *ущемлении прав, о незаконно задержанных и арестованных, о свободе слова, о праве выражать свою позицию, иметь свои убеждения* и т.п., то либо они обычные лгуны и демагоги, на которых не стоит обращать внимания, либо пусть-таки отправляются в Северную Корею за справедливостью (и серой).

Вот так и получается. Низкий уровень социального мышления порождает низкий уровень культуры и правосознания, а тот, в свою очередь, влечет за собой примитивную политику, которая ищет оправдание для себя в «загнивающем» Западе. И это тоже Орда... разумеется.

13.05.2014

О православии – русском и нерусском

Лес жив, пока в нем есть разные звери. Те же, кто хотел бы, чтобы в нем были только волки или только зайцы, ведут дело к гибели леса и истреблению жизни. В этой очевидной истине заключена вся «идеология» природного сознания – его «усия» (*греч.*, сущность, природа), отчетливо противостоящая черно-белому, всегда экстремистскому, тоталитарно-авторитарному видению мира (безразлично с точки зрения каких дуальностей-констант – «добра-зла», «правды-лжи», «света-тьмы» и т.п.). Важно понимать, что все эти (по сути, манихейские) константы взяты исключительно из головы (логики, мышления, смысла), без учета или даже вопреки другой человеческой способности – его сердцу (переживанию, чувству, ценности), т.е. с самого начала основываются исключительно на одной половинке человека, обрезая и аннигилируя другую не менее важную его часть, и уже одним этим существенно искажают реальность, погружая в патологическое состояние конфликта с миром, другими людьми и самим собой. То же и в отношении религии. Поэтому трудно согласиться с высказанным недавно вполне одиозным мнением шведского министра Карла Бильдта, что именно православие представляет главную угрозу для Европы⁶.

Да, действительно, православие (или правоверие, в древнерусском звучании) – это даже не европейское средневековье. Это позднеантичный рабовладельческий Рим, в его восточной, наиболее азиатско-деспотичной части. Из православия (в отличие от того же католичества, обладавшего колоссальной силой внутренней самоорганизации), особенно в нынешнем его состоянии, никогда не вырастит ни демократии, ни светской культуры, ни науки – это все вещи, с ним совершенно несовместные и даже прямо ему противоречащие. Предельный обскурантизм («ортодоксия») во всем, фанатическая нетерпимость к любым (моральным, религиозным, научным) ценностям, проповедь бесконечной покорности и крайний иррационализм в понимании человеческой жизни. Чему подтверждением являются мрачные века русского «невегласия» эпохи «развитого» (победившего) православия (XV – XVI вв.), когда не то чтобы наука, но даже собственное христианское богословие находилось в тотальном загоне, не имело ни школ, ни книг, ни традиций, а все богослужение велось неграмотными начетчиками, зубрившими оное «на память» (так что настоящее богословие, как и философия в России, худо-бедно появились только к исходу века XIX-го!). Даже апокалиптическое старообрядчество, явившееся результатом полуграмотной реформы Никона и вычеркнутое официальным правоверием из русской жизни, долгое время было настоящим укором всепобедившему безмыслию и окольными путями, через живой великорусский язык «огненных» старцев готовило «чудо» восхождения блестящей русской литературы того же века (на Руси испокон веков думало еретичество – официальное православие думать не хотело).

В этом смысле у восточного христианства греческого разлива на Руси всегда были совсем другие функции – не подъем культуры, общества или человека, а, напротив, контроль над ними, постоянное угнетение, усреднение, истощение и смерть. С самого начала из трех тенденций древнерусского государства, боровшихся друг с другом и до определенного момента взаимно уравновешивавших друг друга – княжеского деспотизма, олигархического автономизма и народной вольницы существовавшего на Руси с незапамятных времен вечевое строение, пришедшее из Византии греческое христианство опиралось исключительно на княжеский деспотизм. Им оно питалось, им же охранялось и поддерживалось, борясь с исконным язычеством народных «низов» и независимых богатых людей, русской родовой знати (по сути, природным сознанием того времени). Так что даже знаменитое «ярославово просвещение», которым

⁶ Владимир Бучельников. Шведский министр: главная угроза – это православие: [Электронный ресурс] // <http://vesti.lv/news/shvedskii-ministr-glavnaya-ugroza-eto-pravoslavie>. 2001—2017. URL: Vesti.lv (Дата обращения: 23.01.2017).

так гордятся отечественные историки, во многом искусственное и чуждое русским (не бывшее результатом свободного выбора и самоорганизации), насаженное сверху наводнившими Русь иноземцами для иноземцев же, спустя всего несколько десятилетий развеялось в пыль, не оставив после себя и следа.

Эпохальные смены богов случались в истории не раз и не два – у этого процесса есть свои социальные, культурные и политические закономерности. Однако в том-то и дело, что это была не обычная «точка бифуркации», обусловленная внутренней потребностью развития и адаптации к изменившимся условиям жизни, а достаточно резкий и навязанный извне (с жестким подавлением инициативной оппозиции) поворот к внешнему закреплению жизни, насилию над ней. Своего рода резкое попятное движение в сторону от естественных и живых процессов самоорганизации (так называемой феодальной раздробленности) к насильственному единению в том, что давало, по крайней мере, формально унифицирующее единообразие, позволявшее выстраивать жесткую властную вертикаль. Давить, душить, запрещать, угнетать, как и патологический ужас пред всяким вообще инакомыслием, безусловная покорность единоличной власти – все это постепенно вышло на первый план в православии отнюдь не случайно.

Причина на самом деле одна и, при всей своей парадоксальности, лежит на поверхности – *православие так и не стало русским* (не будучи продуктом самоорганизации), оставшись иноземным (даже по искусственно созданному языку богослужения), казенно-бюрократическим и безразличным по отношению к русским атрибутом трансцендентной власти, его не наполнили живительные соки, пот и кровь русских мирян, простых верующих, которые смогли бы согреть его изнутри и сделать «своим». Наоборот, на протяжении почти тысячи лет вдохновляемое и питаемое деспотической властью, оно само пыталось (огнем, виселицей, топором и дыбой) преобразовать, подстроить под себя вечно ускользавшую от него прирожденность. И в том его настоящая трагедия (если здесь вообще уместно о ней говорить). Даже в момент наивысшего идеологического (формального, по смыслу!) соединения прирожденности и православия в XVI в. в заимствованной у европейцев концепции «Третьего Рима» оно действовало подобно завоевателю на покоренной территории, оправдывая этим соединением и наступавшее крепостничество, семимильными шагами отбрасывавшее завоеванный народ в античное рабство (отмена «Юрьева дня»), и тотальное размывание прирожденности в знаменитой формуле «быть русским значит быть православным», на корню уничтожавшей всякое осмысленно культурное, автономное значение переживаемой этничности (национальную субъектность).

Именно в XVI – XVII вв. достигает своего апогея борьба церкви с русским природным сознанием («язычеством»), когда, в том числе, издаются специальные постановления церковных соборов и царские указы уже о полном запрете инструментальной музыки (поэтому русские народные инструменты, составлявшие душу народа и дошедшие до наших дней, можно по пальцам пересчитать, как и иные памятники и артефакты языческой старины). Не случайно торжество казенного православия обернулось национальной катастрофой – Смутным временем. Как впрочем, таким же смутным был уже и самый период «Крещения», резко осуществленный подобно «дворцовому» перевороту и, по словам летописцев, максимально ожесточивший сердца людей, спровоцировавший невиданные прежде формы взаимной ненависти и резни, стократно усиленные алчностью предавших дедовские обычаи представителей военно-княжеской элиты.

Одним словом, православие так и не стало настоящим русским правоверием, той религией праведных и святых, о которой мечтал еще первый русский митрополит Иларион, сподвижник Ярослава Мудрого (между прочим, основоположник русского, Киево-Печерского монашества, из пещерки под Берестовым которого оно выросло) в своем знаменитом «Слове о законе и благодати» (возможно, поэтому его не особо почитают нынешние церковники, и уж во всяком случае не за это). А ведь все могло сложиться иначе.

На протяжении нескольких столетий шел местами мучительный, но естественный процесс слияния восточного христианства с русским язычеством, когда многие русские с энтузиазмом обращались в новую и, как им искренне казалось, несущую свет миру религию, когда само христианство прирастало новыми, по сути, народными языческими праздниками, старые боги вновь оживали в православных святцах и замечательные русские иконы наполнялись всеми красками радостного приятия мира! Именно в этот период наиболее интенсивного «двоеверия» в XII – XIII вв. Русь в своих многочисленных городах (по словам скандинавов, «гардарики») пережила самый мощный подъем каменного зодчества («на века» в противовес Руси деревянной – «временной» и «ненадежной»), настоящий расцвет ремесел, искусства, торговли, «книжничества» (науки того времени) и политической жизни, сродни европейской, ни в чем ей не уступавшей (точно так же постепенно осуществлявшей «коммунальную» революцию с обретением городами феодальных вольностей самоуправления – отсюда Новгород и Псков), а в чем-то, быть может, и превосходившей ее (хотя бы в отношении почти поголовной грамотности)! Что же случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.